Четыреста двадцать шестые

Се Юэмин
Юэмин только успела наспех позавтракать, и уже нужно было проводить первую встречу. Она ждала Ханя сяншена в отдельном кабинете в ресторане гостиницы. Здесь был небольшой стол, на котором стоял чайник свежезаваренного чая, а возле него – блюдо с печеньем и сухофруктами. Юэмин зевнула и поправила прическу. Перед ней лежал ежедневник, который она также наспех купила на первом этаже гостиницы. Ручку она и вовсе взяла в их с Тео номере. Она не знала, о чем говорить со всеми этими людьми, которые были не рады её назначению, и которые не видели в ней лунтао.

На Ханя Юэмин рассчитывала чуть больше, чем на остальных. Он был старше всех и мудрее. И лет десять назад он бы был главным претендентом на роль лунао из тех, кто сейчас остались в семье.

Хань постучался, зашел в кабинет и вежливо поклонился новой начальнице. Он был одет в хороший дорогой костюм, держался с достоинством и говорил спокойным немного безучастным тоном.

- Се нюйши, - произнес Хань.

Се Юэмин
Юэмин встала из-за стола, вежливо поклонилась заслуженному четыреста двадцать шестому, затем села обратно на свое место, пригласив Ханя присесть напротив.

- Доброе утро, Хань сяншен. Спасибо, что поддержали меня, - сказала Юэмин, вспомнив, о чем говорил ей Тео.

- Это был единственно возможный выбор, - ответил Хань. – О чем вы хотели поговорить?

- О том, в каком состоянии находятся дела семьи сейчас, и что мы будем делать, чтобы их улучшить, - сказала Юэмин.

- Се нюйши, у меня есть моя работа, которую я делаю. Я работал и буду дальше работать с поставками, в основном это контрафакт, который мы пересылаем по Шелковому пути. Все, что приносит больше денег – оружие, наркотики и так далее – мы сейчас контролировать не можем. И честно вам сказать, я слишком стар, чтобы воевать и отбивать опасные поставки.

- Я ценю ваш опыт, но я тоже считаю, что сейчас риск неуместен, - кивнула Юэмин. – Сколько у вас людей?

- Пять сорок девятых, человек десять стабильных синих фонарей, есть несколько, кого могу привлечь, - ответил Хань.

- Доходов от поставки хватает на оплату их работы? – спросила девушка.

- Есть поставка – есть доходы, зарплат у нас нет, - сказал четыреста двадцать шестой. – Треть идет в общак, остальное делим между теми, кто работал.

Се Юэмин
Юэмин сделала пометки в своем ежедневнике. Ей казалось, что такая схема не позволяла удерживать людей, но она хотела поговорить об этом с Тео или Чжу сяншеном.

- Вы планируете что-то менять в городе? – спросил Хань.

- Хань сяншен, позвольте быть с вами честной, - сказала Юэмин. – Как я могу менять то, что я не знаю? От триады моего отца осталось несколько человек. Вы в числе тех немногих, кто еще может работать и приносит семье доход. Меньше всего я хочу вам в этом мешать. Если вы расскажете, как вам помочь, я подумаю, как это сделать.

Она налила чай себе и четыреста двадцать шестому. Юэмин не хотела, чтобы Хань сразу занял позицию более мудрого, и, следовательно, более авторитетного, члена семьи, чем она. Хотя объективно у него для этого были все предпосылки. Но с чего-то нужно было начинать.

- Дайте мне ручку, пожалуйста, - попросил Хань и взял бумажную салфетку, на которой принялся рисовать. – Когда ваш отец руководил семьей, у него были сеть гостиниц, сеть ресторанов, сеть подпольных казино, несколько клубов с расширенными услугами, - он посмотрел на девушку, - борделей, несколько каналов поставок и ЧОП, который крышевал предпринимателей в городе.

Все это Хань обозначил кружками, от которых стрелки шли к номеру 489, написанному в центре салфетки.

Се Юэмин
- Гостиницы отжали, рестораны остались, ими занимается Инь Дашань, казино нет, у Юаня пара заведений и эскорт еще есть, от ЧОПа одно название, про поставки я сказал, - Хань перечеркнул крест-накрест то, чего больше не было в распоряжении сианьской триады. – Два трехзначных номера. Три, считая вас, двадцать один сорок девятый и синие фонари, которые работают, когда платят. В общаке денег самый минимум.

- Я думаю, что Пекин мог бы нам помочь с деньгами, - сказала Юэмин. – Но только в том случае, если мы скажем, на что точно они нам нужны. Сейчас мы не можем воевать, у нас нет людей. Их вряд ли хватит, чтобы защититься, если Асака нападет на остатки нашей территории, так?

- Так, - кивнул Хань.

- У нас остаются, - Юэмин забрала ручку обратно и взяла чистую салфетку, - легальные рестораны, почти без дохода, заведения Юаня, ЧОП, поставки. Нам

нужны четыреста двадцать шестые над ресторанами и ЧОПом и фу шан шу.

- Я бы еще сказал, что вам нужен человек на мое место. Но я понимаю, в каком вы положении, и пока останусь над своими людьми, - сказал Хань.

Се Юэмин
- Я правильно понимаю, что должность фу шан шу вам не интересна?

- Мне не хватит сил.

- Как насчет Юаня? – спросила Юэмин.

- Решение принимать вам. Но даже в нашем бизнесе к его специализации относятся не очень. Боюсь, у вас нет выбора, но все же подумайте, - ответил Хань.

Юэмин сдержала улыбку. Она не видела Юаня в роли фу шан шу, но должна была сейчас поиграть в дипломатию. Впрочем, Хань был очевидно стар для роли второго человека в триаде.

- Что вы думаете, если дать Иню Дашаню четыреста двадцать шестой номер как управляющему ресторанами, а Ли Шаньцзы поставить во главе ЧОПа? – спросила девушка.

- С Инем согласен, он по сути и так на этом месте. А Пес нет, он нервный больно. Присмотритесь к Кимам, они младше, но толковее, - ответил Хань.

- Спасибо, - ответила Юэмин. – Есть что-то еще, что бы вы хотели мне сказать?

- Да. Хотите завоевать авторитет – не руководите триадой из кабинета, - сказал Хань. – Мы все когда-то были молодыми и наивными. Я на вашей стороне, мне некуда деваться. И я многим обязан вашему отцу.

- Я буду рада знать ваше мнение о том, что происходит в семье. Спасибо, Хань сяншен, я не буду вас больше задерживать.

- Удачи, Се нюйши, - сказал Хань.

Он встал из-за стола, поклонился и вышел из кабинета.

Се Юэмин
* * *

Юэмин понимала, что этого разговора не избежать. Юань был трехзначным номером, его мнение стоило учитывать. И он руководил частью бизнеса, которая приносила существенный доход. Но встречаться с ним один на один было страшно. Юэмин даже всерьез думала о том, чтобы взять на эту встречу кинжал на всякий случай, но потом решила, что это будет слишком.

Юань зашел в кабинет вовремя. Он поздоровался полупоклоном и сел за стол. Его

круглое лоснящееся лицо раздражало Юэмин. Как и его прическа, его мятая рубашка в сочетании с дорогим костюмом и дорогими часами. Вся его натура была ей глубоко противна.

- Вы хотели что-то обсудить, Се нюйши? – просил четыреста двадцать шестой.

- Да, нашу с вами дальнейшую работу, - ответила Юэмин. Она откинулась на спинку стула и закурила.

- И? – Юань чуть прищурился.

- Вы куда-то опаздываете? – спросила девушка.

- Нет, я просто не хочу тратить время впустую.

- Как и я, - ответила Юэмин. – Поэтому сначала я хочу понять, будете ли вы работать, подчиняясь мне.

- Какие у меня варианты? – спросил Юань.

- Уехать из города и начать мирную жизнь, думаю, вы на неё накопили. Перейти на сторону Асаки, там больше платят…

- Я продаю шлюх, но сам к ним себя не отношу, - резко ответил четыреста двадцать шестой.

- Что же так неуважительно о тех, кто приносит вам деньги? – фыркнула Юэмин. – Но я благодарна вам за преданность семье.

Се Юэмин
Юань достал из кармана пиджака сигареты и также закурил, затем налил себе чай и наполнил пустую чашку, стоявшую напротив лунтао. Юэмин заметила этот слегка пренебрежительный жест, но не стала его комментировать.

- Вы уже решили, кто будет фу шан шу? – спросил Юань.

- Да, - Юэмин кивнула. – Лоу Йенши.

- Вы считаете, что странные решения приведут триаду к успеху?

- Вы хотите с ними поспорить? – спросила девушка. – Юань сяншен, я не хочу с вами воевать. Нас всего двадцать четыре человека, не считая синих фонарей. Если вы с нами, вам придется играть по правилам.

- Я считаю, что если не я, то Хань точно более достоин звания фу шан шу, - прямо ответил Юань.

- Возможно, но я считаю, что Лоу Йенши – лучший кандидат на роль фу шан шу, и вам придется с этим смириться, - ответила Юэмин.

- Иначе обольете меня чаем? – фыркнул четыреста двадцать шестой.

- Вам этого очень хочется? – Юэмин вопросительно подняла бровь. – Нет, Юань сяншен, я не буду тратить чай на глупости, он здесь вкусный. У вас сейчас есть возможность обсудить со мной то, что вам нужно для работы. Если вы вместо этого планируете со мной пререкаться, не будем тратить наше время.

- Прошу прощения, Се нюйши, - Юань чуть поклонился. – У меня шесть человек сорок девятых и несколько синих фонарей, этого мало. И им нужно что-то платить, чтобы они могли работать.

Се Юэмин
- Завтра пришлите мне расчеты. Сколько сейчас у вас остается доходов за вычетом того, что идет в общак, сколько от вас идет в общак, и сколько вы платите своим людям. И ваше предложение о том, как вы хотите это изменить, - сказала Юэмин. – Вы сами понимаете, что у нас мало денег, но я подумаю, что можно сделать.

- Хорошо, - ответил четыреста двадцать шестой. – Вы хотели узнать еще что-то?

- Да, - девушка кивнула. – Почему вы согласны работать на семью, в которой вас не устраивают ни лунтао, ни фу шан шу?

Юань некоторое время молчал и курил. Затем он затушил сигарету и посмотрел на лунтао, решая, насколько стоило ей доверять.

- Люди Асаки взорвали машину, в которой была моя беременная жена. Люди Асаки убили двоих моих родных братьев. А потом убили многих из тех, кого я братьями называл. Вы правы, Се нюйши, меня не устраивают лунтао и фу шан шу, но с этим я могу смириться. А с тем, чтобы перейти к японцам – нет. Я хочу отомстить, у меня нет этой возможности, пока я сижу в должности четыреста двадцать шестого и слежу за борделями.

- Пока нас двадцать четыре человека, такой возможности нет ни у кого, - ответила Юэмин. – Но я тоже хочу отомстить. А для этого нам нужно восстановить триаду Сианя.

- Я сделаю все, что будет от меня зависеть, - Юань кивнул.

- Я надеюсь, что вы не сильно обижены после того, как я облила вас водой, - сказала девушка.

- Это было неприятно, - фыркнул четыреста двадцать шестой. – Но я тоже сказал лишнее. Забудем.

- Хорошо. Можете идти, я буду ждать от вас предложение по людям.

Юань встал из-за стола, поклонился Юэмин и вышел из кабинета. Девушка допила свой чай, затушила сигарету, и после этого также отправилась к выходу.